

КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

ЦЕНА 15 КОП.

Рис. П. Белянина

Р. 556
8

ЦИРКУЛЯР
№ 1234

ПРОФСОЮЗНИК

5 ЛЕТКА

27 12 17
НЕПРЕРЫВКА

Аппарат профсоюзов еще далеко не всюду раскачался на переход к новым методам работы, вызываемым задачами реконструкции.

РАСКАЧИВАЕТСЯ С ТРУДОМ
— А ну-ка встряхнись, старина!

115 29.

СНЕЖНЫЙ КОМ

МЕТЕОРОЛОГИ предполагают, что предстоящая зима не будет отличаться ничем существенным от ряда предшествующих зим. Снег выпадет, по всей вероятности, в пределах средней годовой нормы, морозы будут чередоваться с временными потеплениями.

★

— Тэ-эк-с!.. Знаем мы эти «пределы нормы»! В прошлом году тоже, вот, писали: «Нафталином Москва обеспечена». А где он, нафталин? Намедни захожу в наш продмаг: «Есть у вас, — спрашиваю, — нафталин?» Так и разговаривать даже не стали. «Откуда, — говорят, — ему у нас взяться?» То же самое и со снегом будет, помяните мое слово!

★

— Слышала, милая, снегу-то об этом годе, почитай, вовсе не будет?..

— О?!

— Вот те и «о»! Наплачешься, милая! Который и выпадет снег, так тот собирать будут и по карточкам выдавать. По полкило в месяц на душу, милая, да и то, если ты член киператива, да еще и в череду наступишь!.. Вот и живи, как знаешь!

— Да что ж это делается-то, святители!.. Спасибо, голубушка, что сказала-то! Пойти же своих предупредить!

★

— В очередь, в очередь! Ишь ты, ловчило какой!..

— Что это делается?! Чего народ на крыши полез?..

— Ослепли, что ль, гражданин? Видете, — снег идет!..

— Которые, конечно, и с земли собирают, да это уж что за снег... Под ногами растоптанный! А на крышах-то он — как сахар, белый!

— Ку-у-ды к лестнице без очереди?! В очередь становись! Другие, может, с вечера дожидались!

— Граждане, не пушайте вон этого, не пушайте!.. Это что ж за мода такая: через слуховое окошко вылезать!.. Этак-то каждый бы!..

— Очередищи-то, очередищи-то, батюшки!..

— Будут очередищи, если иные бесстыжие по третьему разу лазают!.. Вон та вон гражданка при моих глазах две полные наволочки набила снегом, а сейчас опять стала в хвост!..

— А чего милиция смотрит? Штрафовать таких надо!

— В очередь, граждане, в очередь!..

★

— Нет, это уж не порядок! В помещениях общего пользования и снег должен общий лежать!.. Я к управдому пойду! Анна Петровна полную ванну набила, Соломонидины всю кладовку до потолка напихали, а мой снег должен лежать у меня в комнате и таять?!

— Голубушка, вольно же вам окна держать закрытыми! Уж если запасаться снегом, то надо раскрыть окна и выморозивать комнату: тогда снег до весны у вас пролежит!..

— Вам хорошо говорить, а у нас — ребенок! Простудится!

— Па - а-думаешь, простудится! А без снега остаться — лучше?.. Ведь его, снегу, по четверть кило на душу будут выдавать, только и всего! Из верных источников знаю!..

— Гражданки, да что ж вы: нарочно, что ли?.. Стали в коридоре около моего снега и дышат на него!.. Чтоб таял скорей?.. На свой идите дышать!..

★

— Вот жизнь-то, Марья Петровна! Комната просырилась как есть насквозь, у

Рис. А. Зубова

УЮТНЫЕ ДЕБРИ

— А чем эти дебри — хуже лесных?

ИЗ ВСТРЕЧ И БЕСЕД

САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Я встретил как-то бюрократа
И заявил ему с усмешкой:
«Какая сил и нервов трата—
Поспеть за нынешнею спешкой!..»

Вас «темп» догонит до могилы,
И непрерывка вас умучит...
На горизонте вашем, милый,—
Сплошные тучи, тучи, тучи!..

Соревнованья, выдвиженцы
И самокритика к тому же...
Ведь это — хуже инфлуэнцы!
Ведь это — геморроя хуже!..»

Но бюрократ, спиною гибкой
Вильнув налево и направо,
Сказал с любезною улыбкой:
«Мне слушать вас забавно, право!

Нет, я ни темпом не волнуем,
Ни непрерывною неделей!
Неужто встречную волну им
Не двинем мы, о, друг Савелий?

Пусть массы действуют ударно,—
Зачем же нам смущаться этим?
На все на это ЦИРКУЛЯРНО
МЫ ИМ ИНСТРУКЦИЕЙ ОТВЕТИМ!»

И я увял, стыдом покрытый...
Зачем на темпы нервы тратить,
Когда без всякой волокиты
Их можно враз бюрократить?..

Беспартийный
Савелий Октябрев.

мужа от этого — ревматизь, и нас же еще штрафуют за хранение снега в жилом помещении!..

— Вот и я говорю, Софья Иванна... Я и запас-то свой по выбрасывала, потому что снежищу выпало на аршин! И все-таки оштрафовали меня!..

— Да хоть бы и не выпало, так на кой он мне ляд, извините?.. Кому он, снег, нужен? Комнату испортила, мужу ревматизь нажила, — да меня ж еще и штрафуют!.. «Да подавитесь вы, — говорю, — моим снегом, на что он мне сдался!..»

— Д-да... Уж порядочки!..

Грамен.

Специалисты-лесоводы не едут на работу по специальности, отсиживаясь в канцеляриях.

Я КРОКОДИЛ

— РАБОЧИЙ ЖУРНАЛ, ДЕСЯТИДНЕВНИК САТИРЫ И ЮМОРА, ИЗДАНИЕ „ПРАВДЫ“

ПЕЧАТАЮСЬ в 9 красок, на усовершенствованной маш. „Офсет“.

СМЕЮСЬ ядовито и зло вместе со своими читателями над отпрысками оппортунизма, над трусами и маловерами социалистического строительства, над головотяпами, бюрократами, вредителями, подхалимами, над ротозеями, лодырями, прихвостнями, — не щадя ни чинов, ни званий.

МОИ ВИЛЫ известны миллионам читателей. МОИХ УХАБОВ боятся нехвастышки советской печати.

ПОЧИТАЙТЕ МЕНЯ и тогда вам сразу захочется на меня подписаться

(Смотри 11-ю стр.)

Рис. Л. Генча

В МЕДВЕЖЬЕМ УГЛУ

- Что-й-то, бабушка, они все поют про какую-то лучинушку, которая не ясно горит?..
- Знать, не дошли еще там, в Радиоцентре, до электричества. При лучине работают.

ЗНАНИЕ ЛЮДЕЙ

ДО СИХ пор я, как журналист, сравнительно легко определял профессию, удельный вес и характер людей, с которыми имел дело.

Но третьего дня я сел в глубокую калошу.

Довелось мне случайно разговаривать на скамейке бульвара с каким-то невзрачным, бесцветным человеком.

«Безработный канцелярист», — определила я сразу.

Разговор зашел о жилплощади, о жилищных терниях.

— Многие, действительно, мучаются, — сказал мой случайный собеседник, — но я живу великолепно. Фактически — хозяин дома.

— То-есть как хозяин? — удивился я. — Бывший хозяин?..

— Что вы! Что вы! Разве я похож на бывшего домовладельца? Нет, теперешний хозяин.

— А другие жильцы?

— Житоварищество поступает так, как я захочу. Какой бы вопрос ни стоял, — решение зависит от меня.

Он сказал это просто, без тени хвастовства.

«Вот тебе и безработный канцелярист, — подумал я. — Кто же он такой?»

— Вы, вероятно, управдом? — спросил я.

— Никогда не был.

— Редактируете стенгазету?

— Нет, уж извините: всегда остерегаюсь.

— Ага, я догадался: вы единственный партиец в доме, и к вашему авторитетному слову жильцы прислушиваются?

— Наоборот, совершенно беспартийный.

«Что за чорт!», — обозлился я на свою недогадливость. Моя журналистская честь была задета.

— И вы утверждаете, что решение всех вопросов в житовариществе зависит от вас?

— Определенно. Недавно выселяли разведенную Сигавкину. Жильцы дрались две недели. Одни требовали выселить, другие — оставить. Я сказал, чтобы оставить, ну и оставили. То же и с ремонтом. Я подал голос за ремонт, — и взяли ссуду, несмотря на сопротивление половины жильцов. Что говорить! Все решения зависят от меня.

— Так. Скажите, вы знакомы с Петром Петровичем?

— Это кто такой?

— Петр Петрович? Вы не знакомы? Лучший друг самого Семена Семеновича. Я думал, вы знакомы... и потому пользуетесь влиянием. Если

нет, тогда я догадался. Простите за откровенность, вы, наверное, связаны с кооперацией и можете доставать мануфактуру?

— Никакой мануфактуры.

— А дрова?

— И дров не могу достать.

— Путевку на курорт?

— Шутите. Рецепта на рыбий жир не могу даже достать, а вы говорите — курорт!

«Фу, ты, дьявол! Кто же он такой?»

— К театру имете отношение? Снабжаете контрамарками?

— Увы! Сам мечтаю сходить как-нибудь.

— Ага! Ну, значит, вы с таможенной связаны и достаете контрабанду.

— Господь с вами! Сроду такими делами не занимался.

— Простите за предположение. Всякое бывает. В нашем доме, например, года три назад верховодил один прохвост и хулиган. Тоже все боялись его. Я не хочу, конечно, сказать...

— Ничего, не стесняйтесь. Только вы ошибаетесь. Я не из хулиганов.

— Нет, я так только, к примеру... Стой! Стой! Я понял. Как это я сразу не догадался! У вас жена хорошенькая? Правда? Сознаться! Наверное, красавица?

— Жена? Между нами говоря, — совершенная рожа.

— Так кто же вы такой? Людей на биржу устраиваете?

— Попади пальцем в небо. Как я могу устраивать? Сам — безработный канцелярист.

— Но, позвольте, почему же вы имете такое влияние?

— Меня прежде всего удивляет, почему вы не предположили, что я просто человек дельный, умный, честный. Вот и все. Ну, да ладно. В сущности, правильно сделали. Такими качествами я похвастаться не могу. Дело объясняется так. Многолетняя склока разделила жильцов нашего дома на две равных враждующих половины. Я по своему равнодушию к общественной работе не примкнул ни к той, ни к другой. А так как количество голосов у каждого лагеря получилось равное, то всякое решение зависит от того, за кого я проголосую. И больше ничего.

— Так вы безработный канцелярист?

— Ну, да.

— Я сразу так и подумал.

— Неужели? Ну, значит, вы большой знаток людей. Всего хорошего, — кивнул он мне на прощанье.

Б. Самсонов.

Рис. К. Ротова

Тресты упорно задерживают отчисления из ФУБР'а на постройку яслей и детских площадок.

С НАМИ ТРЕСТОВСКАЯ СИЛА!

— Эх, Осип! Скоро нам наши ясли закрывать придется!

— Ничего, Маша! Мы еще поживем, — ведь нам, слава богу, с церковных кружек отчисление идет, а не от трестов.

(Путевые заметки наших корреспондентов П. Майского и М. Касикова)

„КРОКОДИЛ“ В ПОДОЛЬСКЕ

С БОЕВЫМ приливом силы, Несмотря на старость лет, Я на плечи вскинул вилы, Приобрел себе билет, И путем сырным и скользким, Мимо рек, полей и гор, Я к ребятушкам подольским С грустной мордочкой припер. Здесь — провал тугой и горький, Тут — дурак, прогульщик — там... ..И пошел я по задворкам, И пошел я по цехам... Дует, дымно, грязно, скользко... Ай да груз! А нынче вот — Выношу на свет Подольский Механический завод!..

„Крокодил“.

ПОКА ГРОМ НЕ ГРЯНЕТ...

...Заводоуправление Механического завода не перекрестится! Оно до тех пор не посылает требований на доставку с Климовского завода каркасов и металла, пока в цехах не начинаются простои. Так, из-за отсутствия каркасов 15-й класс простоял две недели. А 127-й класс вот уже третью неделю стоит.

Этак они, чего доброго, и на простоянную непрерывку перейдут!

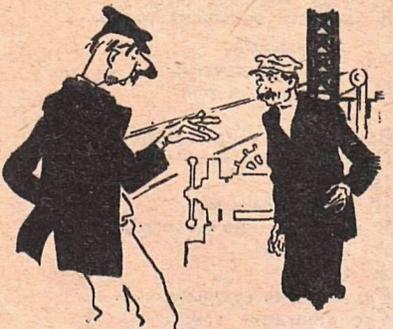
ОБЪЯВЛЕНИЯ

ИЩУ МЕСТО ЕЖЕДНЕВНО В 1 ЧАС НОЧИ В ПОЕЗДЕ НА МОСКВУ. НИКОГДА НЕ МОГУ ПОПАСТЬ ПОСЛЕ РАБОТЫ.

Подольский рабочий.

ЛЕЧУ С ПОДНОЖКИ ПОЕЗДА, ПЕРЕПОЛНЕННОГО РАБОЧИМИ.

СДАЕТСЯ МНЕ, ЧТО ЕСЛИ ТАКОВ БУДЕТ БРАК НА МЕХ-ЗАВОДЕ, ТО ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРОГРАММА НЕ БУДЕТ ВЫПОЛНЕНА.

В НИКЕЛИРОВОЧНОМ ЦЕХЕ

— Ты что ж это, Чураков, — цехуполномоченный, а не работаешь, все по разным пивным шляешься?

— И вовсе не по разным, а все время в одной сизу!

КОРОТКАЯ ПАМЯТЬ

К РОКОДИЛ, устало отирая пот, присел отдохнуть в мастерской обработки валов.

— Ну, что ж, покурим! — предложил он цехуполномоченному, доставая трубку.

— У нас нельзя курить! Не видишь, что ли, плакатов? — резко заметил тот, затаиваясь до печенок козвей ножкой.

— Ну, нельзя, так нельзя... Мы, крокодилы, не гордые. А это что у вас?

— Это? Не видишь, что ли? Стенгазета!

— А, интересно! Ну-ка, прочти мне вот здесь! — и он указал вилами на заметку.

Вступая во второй год социалистического соревнования, необходимо обратить серьезное внимание на диктатуру пролетариата к рабочему классу и выполнение данной директивы.

— Подожди, подожди! Непонятно что-то...

— Чудной ты, право! В этом же вся соль! А то напиши им понятно, так они еще потребуют отчетов, цифр, фактов! А где мы их наберемся?

— Да, но «диктатура пролетариата к рабочему классу» — ведь это же безграмотно и нелепо! Диктатура же над буржуазией, а не над рабочим классом!

— Ну, это уж вы там политикой занимаетесь. Нам некогда. И так делов по горло.

— Какие же у вас дела?

— Да вот социалистическое соревнование!

— Ну?

— Что «ну»? Соревнуемся!

— С кем?

Этот вопрос окончательно огоршил собеседника. Он стоял убитый и растерянный, тупо смотря в потолок, как будто именно там нужно было искать ответа.

— Подожди... Сейчас припомню... С яслями «Десятилетие Октября»? И нет же! Воспе не с яслями! С фабрикой подтяжек в Пишпек!

— Нет такой фабрики! И нет такого города!

— С ветряной мельницей? Чорт ее припомнит! Сейчас Петьку спрошу. Петька-а!

Подошедший цехорг нисколько не рассеял сомнений, а только дал новую пищу воображению.

— С фабрикой слоновой кости в Африке? С Яковом Рацером в Москве? Со страхассой? Нет, чего не помню, того не помню...

— Да чего проще... Мы сейчас торжественный договор посмотрим, — и все выяснится.

— Ну, посмотрите...

Начались бешеные поиски. Трепетаала пыль архивов, взрывались папки, дела, канцелярии, подняты на

ноги завком, заводоуправление. Договор как в сталелитейку канул! Так и до сих пор не знают, с кем же они соревнуются. Во всяком случае, заводская печатная газета «Наша правда» так и пишет в № 40:

Во многих цехах совсем не оказалось договоров. В цехе винтов, например, вабыли даже, с кем они соревнуются.

— А вы говорите, политика! Когда тут политикой заниматься! Делов-то, видите, сколько! — закончил со вздохом цехорг.

Крокодил перешел в инструментальный цех. Там происходило оживленное собрание по переходу цеха на непрерывку.

Председатель открыл собрание, дал второй звонок — и вот началось постепенное прибытие и отправление двуногих поездов красноречием:

— Товарищи! Непрерывная неделя — это...

— Знаем, знаем! — кричали рабочие.

— Непрерывка — это шаг...

— Знаем, знаем!

— ...К поднятию, укреплению...

— Знаем, знаем!

— ...И улучшению...

— Знаем же!

— Короче: кто за переход на непрерывку? Прошу поднять руки... Рабочие переглянулись и... захохотали.

— Товарищи! Вы, что же, против непрерывки, значит? Голосовать не хотите? — кипятился председатель завкома.

— Дуреха! Чего кричишь? Уже три дня, как перешли, а ты спохватился. Эх, ты, зевака!

Оттуда идем в литейный...

— Ребята! — кричит Крокодил литейщикам. — Где у вас тут секретарь ячейки?

— Такого не знаем...

— Не иначе, как на несознательных напал. Откуда им знать? — решил Крокодил и подошел к пареньку со значком КИМ а.

— Эй, ты, смея! Где ваш партийный товарищ, секретарь?

— А кто это такой?

— Вот так раз! Неужели не знаешь?

— Н-не... Спроси лучше у партийцев. Они же ему членские взносы платят.

Подошел Крокодил к партийцу. — Где у вас секретарь ячейки? Никак не могу найти!

— Ах! Так это буду я! — конфузливо ответил он.

— Как же это вы работаете, дорогой товарищ, когда вас никто в цехе не знает?

— А зачем меня знать? Что я, богородица, что ли?..

И в самом деле, зачем такого знать?..

В МАШИННО-ШВЕЙНУЮ СТРОЧКУ

★ В химической лаборатории завода молодые специалисты используются как... уборщики.

Этим уборщикам придется, кажется, кого-то убрать. ★ Большая часть средств на технику безопасности остается из года в год неиспользованной, а число несчастных случаев растет.

То-то в завкоме сидят люди с повреждением!

★ Огромную нужду в лопатах непрерывно ощущает литейный цех, но никто не позаботится об их доставке. Так иногда и без лопат роется глубокая яма производительности труда.

КРОКОДИЛЬИ ИГОЛКИ

ТЯЖЕЛАЯ КАВАЛЕРИЯ

Заводская «легкая кавалерия» работает чрезвычайно вяло.

На аршин обычный меряя, Скажем правды слово голос: От ЛЕГКОЙ кавалерии Впечатление ТЯЖЕЛОЕ...

БУЛЬВАР В ЦЕХЕ

В бригаде 15-го класса обработки валов целые толпы праздношатающихся «ухаживают» за работницами во время работы.

Ходят парочки, дело бросив, Все покрыто заводским мраком... А в итоге, как завелось, — «Поздравляем с законным БРАКОМ!»

НЕУКЛОННАЯ ПРАКТИКА

Борьба с уклонами на Механическом заводе ведется ожесточенно и безжалостно. Прислали куда на практику пять студентов из Тифлиса, окончивших техникум с теплотехническим уклоном. А их назначили просто чертешниками, хотя эта практика никакого отношения к их специальности не имеет.

Вот единственный случай, когда Крокодил настойчиво рекомендует принять студентам теплотехнический уклон на практике!

ЦЫПЛЕНКОВ ТОЖЕ ХОЧЕТ ЖИТЬ!

Роскошно живут рабочие в общежитиях! В каждом коридоре есть свои коридорные. Прямо, как в большой европейской гостинице!

Рабочий Арсентьев с женой и с ребенком два года живет в коридоре и не может получить комнаты. А вот крестьянин Цыпленков, работающий на Механическом заводе, имеет в деревне Лемешеве, в пяти километрах от завода, свой дом, и на заводе получила квартиру.

Хорошо живет Цыпленковым, когда в завкоме — мокрые курицы!

КУЛЬТУРА ДЫБОМ

— До чего у тебя, Даша, муж культурный. Руки перед обедом моет.

— Э, милая, ведь он мне нос расквасил. Отмывается!

С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

СТАРИЧОК сидел тихий и благообразный, разговор поддерживал вежливо и благожелательно, хотя разговор шел о непрерывке, — нестариковское, казалось бы, дело!

— Верно, товарищи! Правильные слова! До чего дошли, — прямо надо говорить, — господа-бога охмурили. Он, милостивец, отпустил на работу вам двенадцать месяцев, а вы себе еще два месяца прибавили: раньше-то из двенадцати месяцев триста дней в году работали, а теперь — триста шестьдесят! Вот они, вот — два месяца-то!

— И рабочим отдыха больше, — на каждый пятый день отдыхаем!

— И станки не стоят, — мы отдыхаем, а они работают!

— И безработица меньше стала!

На все эти доказательства преимущества непрерывки старичок утвердительно и одобрительно кивал головой, радуясь и соглашаясь. Но вот нелегкая дернула кого-то сказать:

— Да и вообще легче стало! В учреждения за справочкой сходить можно без прогула.

Тут старичок озверел. Не узнать старичка!

— А ты ходил в учреждения за справочкой-то? При непрерывке?!

— А ты ходил?!

Старичок мрачно сплюнул, выразился и рассказал:

— Груша, внучка моя, в Коломне живет. И пишет мне, — сходи, пишет, дед, туда и сюда и узнай то и се! И справочку мне пришли официальную за всеми подписями и с приложением печати! Ну, что ж! Мое дело стариковское, — на пенсию живу, день свободный, — отчего не пойти! И порядки я знаю, слава те, осподи! Пошел... Прихожу в учреждение, объясняю свое

дело. Так и так, — говорю. — Порядки я знаю, а потому, извините за беспокойство, — в котором часу к вам завтра зайти? Народ в учреждениях после эрканых налетов вежливый, спокойный такой народ, матерно не выражаются, взащей не гонят, — прямо, тихий народ. И отвечает мне такая тихая, вежливая гражданочка: «Катись ты, старик, к чертячим свиньям! Не до тебя теперь, потому что у нас непрерывка!»

— Извиняюсь, — говорю, — но мое дело не такое, чтобы с вашей непрерывкой путаться, а вы мне объясните, когда за справочкой зайти?

Опять гражданочка эта ласково мне говорит: «Не шаяйся зря, старый чорт, и людей от непрерывки не отрывай! Кабы не непрерывка, мы бы тебе эту справку в момент выдали, потому как у нас эр-ка-и недавно многих за бюрократизму изничтожила, но при непрерывке — нет нашей возможности!»

— То-есть, извиняюсь, — говорю, — где моя справка и где непрерывка?

— Все, — говорит, — здесь! Под справкой твоей пять подписей собрать надо?

— Обязательно, — говорю, — пять подписей и приложение печати!

— Вот то-то и есть, что приложение! — говорит. — Как же мы тебе приложение устроить можем, если на наше учреждение непрерывка напала? Нынче у Ивана Ивановича выходной день, а завтра, наоборот, Тихон Петрович в выходах! Этот возвратился, — Трофим Павлович вышел. Он пришел, а на место его Сергей Федорович ушел! Сергей Федорович здесь, а Николая Антоновича уже Митькой звали! Вот тебе и вся неделя — пять дней! Поодиночке твою справку никто подписывать не станет, — кому охота грех на душу брать! — а вместе их никак не соберешь! Вот и все!

— Как же так? — говорю. — Раньше порядок был, — зайти завтра! А теперь? Выходит, вовсе не заходи?

— И не заходи, — говорит, — нечего тебе тут делать, потому что мы на непрерывку перешли, как равно и производство!

— Черти, — кричу, — свинячьи вы дети! Производство же работает, а вы?

— Ах, — говорит, — ты так? А то забыл, что, покупатель, будь вежлив с продавцом? Того не знаешь, что, пассажир, будь вежлив с кондуктором?! Все это из твоей старой башки вон, и скандалить начал, чорт старый?

Ну, конечно, сейчас вызвонили курьера, и тот меня тихо-благородно за дверь вытряхнул.

А ты говоришь — в «учреждение за справочкой можно сходить без прогула». Посмотрел бы я на тебя!

Вл. Павлов.

Рис. А. Топикова

ЕГО ОТНОШЕНИЕ

— Зачеты вы сдали прекрасно, но... инженера из вас все равно не выйдет. В лучшем случае — инженера.

БОЛОТО

БЕЗНАДЕЖНАЯ. свинцовая
Тишина легла в бурьян.
Ветра нет. Луна безбровая
Прошибает лбом туман.

Одуванчиком качается
Пьяный рык среди пустырей:
— А... а... там... уж... да-аживдается...
— Их!.. д'найму... тройку... лошадей!

Журавлями одинокими
Фонари в озерах тьмы.
Частоколы кривобоние,
Словно высушенный камыш.

Мутноглазными лягушками
В палисадниках дома,
Заселенные

Старушками,
Выжившими из ума,
Проститутками,
Мецанами

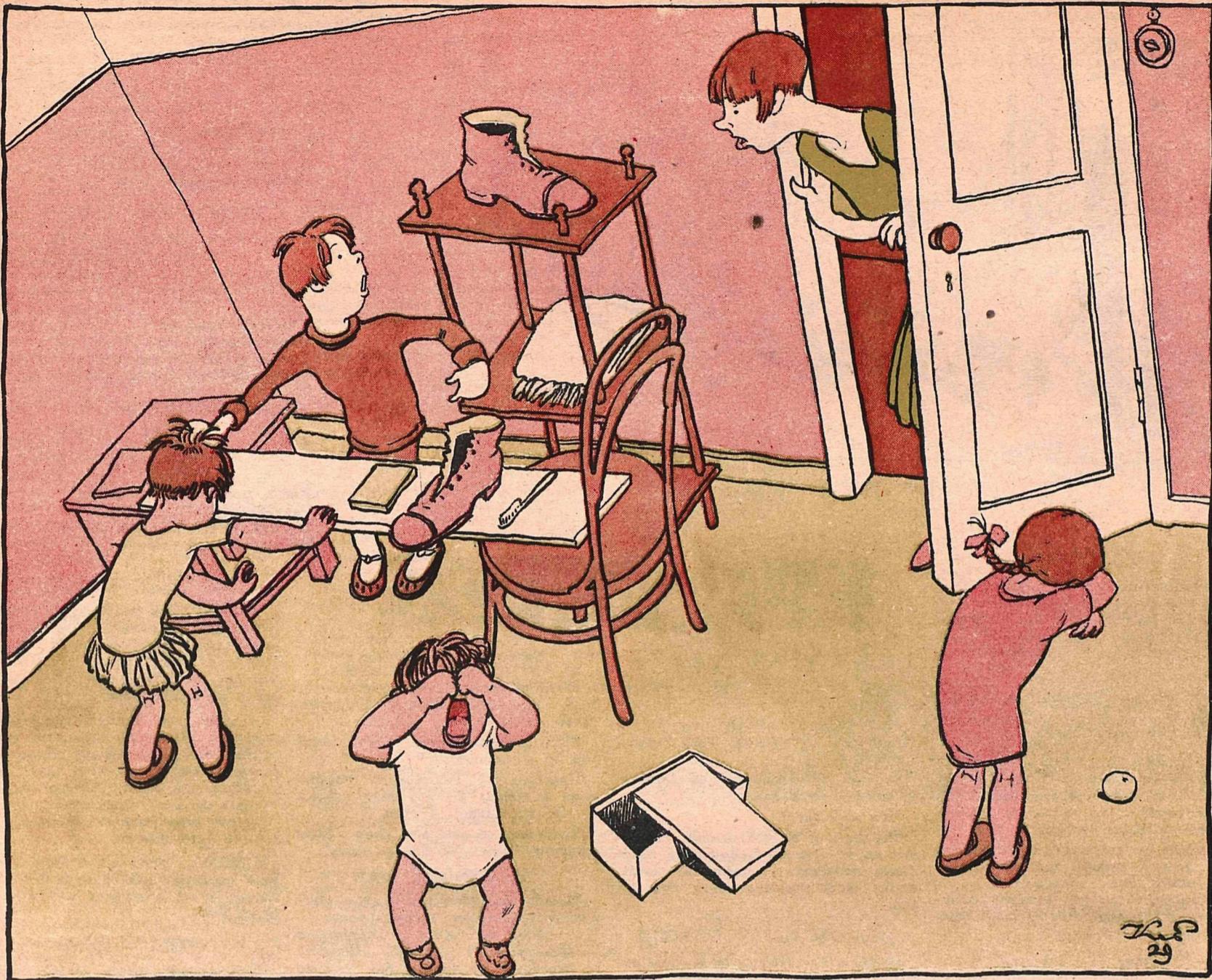
В пропасть канувших годов,
Крысами
И тараканами
И артеями... воров.

Быт гниет, закрывшись ставнями,
Прячется в глухих углах...
По ночам
Шагами плавными
В переулках ходит страх.

А вдали,
Где ночь не старилась,
Где движение течет,
Под широким флагом зарева
Живь

Идет, Идет—вперед!

Александр Коваленков.

ПО - ВЗАПРАВДАШНОМУ

— Зачем ты всех обижаешь, Михаил? Что за безобразие!
 — А мы, мама, в кооператив играем, и я — продавец!

П О Н Я Л И...

ВОТ это да!.. — причмокнул губами начальник Кушкинского почтово-телеграфного отделения, услышав о введении пятидневки.

— Прямо красота!.. В баню ходить на пятый — это, конечно, чересчур даже гигиенично, а вот выпить — это можно... Главное, на законном основании. День отдыха — не придерешься... Очень на нервную систему успокоительно действует...

Сотрудники конторы довольно заготовили:

— А как же накануне? На два часа раньше кончатся будем?

— Обязательно будем! — обнадарило начальство. — По декрету...

— А рождество праздновать будем?..

— А то не будем?! — передразнил телеграфиста начальник конторы. — Что мы, маленькие, что ли? Ну, конечно, будем... И рождество, и крещение, и вообще все, что в календаре красное, то и будем...

— А по новому или по старому?..

— Ну, сначала по новому отпразднуем, а там поглядим. Если хорошо время проведем, тогда можно и по старому повторить... Мы — такие... Главное, чтоб в организованном по-

рядке. Все, как один... Железобетонными рядами!..

— А с почтой как же? — не выдержал один из сотрудников.

— Почта — не волк, в лес не убежит. Я вообще нахожу, что выдержанное письмо, оно куда интереснее. Все равно как вино, — чем старше, тем лучше... Если, скажем, в письме неприятность кому-нибудь, — ничего худого не получится, если он позже начнет себе печенку выедать.

Если же в письме приятное, — то опять спешить некуда... Хорошую весть никогда не поздно получить...

— Ну, а газеты?..

— Газеты тем более подождать могут. Там все больше насчет «догнать и перегнать», а я, признаться, не люблю этой спешки... У нас ведь почта, а не пожарная команда. Поспешить — людей насмешить, и вообще — тише едешь — дальше будешь...

— Какая прелесть! — щебечет сотрудница. — Вот это непрерывка!..

— И заметьте, — воодушевляется начальство, — это уже на втором году пятилетки, а на третьем году — уже каждые четыре дня гулять, на четвертом — каждые три, на пятом — через день, а на шестом...

— То-есть, как же это? — спросили хором сотрудники.

— А вот так, очень просто! И вообще без глупых вопросов! — рассердилось начальство. — Спать дозареzu охота. Я уж пойду, а вы тут, братцы, изобразите извещеньице на этот счет...

Наутро на дверях Кушкинской почтово-телеграфной конторы красовалось написанное малокровными красными чернилами объявление:

С 1 ноября почта будет закрыта 3, 8, 13, 18, 23 и 28 ноября. Накануне дней отдыха занятия сокращаются на два часа.

★

Граждане, как это ни странно, ругаться начали. Начальнику почты ходили жаловаться. Но он тверд, как нарпитовский бифштекс:

— Публике, ей не угодить. Публика, она с рождения ругается. Это у нее в натуре. Всего им мало. Ты им только палец покажи, а они всю руку откусят... Если бы этой самой публике право дать, так она бы вообще потребовала, чтобы каждый день без перерыва работать...

С публики, с нее все стать не может!..

И. Амский.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

ВОСКРЕСЕНИЕ ИЗ МЕРТВЫХ

Вообще говоря, газеты должны вести активную политическую работу, главным образом среди живых людей, но странная алма-атинская «Советская степь» начала ориентироваться на мертвецов. Она пишет:

Испарт ОК просит всех товарищей, в том числе и гг.: Яковлева, Затыльников, Кирпо, Овчарова, Березовского и 6 красноармейцев, павших под Джаркентом вспомнить историю их гибели и обстоятельства, при которых они погибли.

«Крокодил» тоже просит всех товарищей, в том числе редактора «Советской степи» и ее сотрудников, знавших когда-либо русскую грамоту, вспомнить историю ее гибели и обстоятельства, при которых она погибла в «Советской степи».

ТОЛКОВОЕ ОПИСАНИЕ

Иваново-вознесенская газета «Красный текстильщик» пишет:

...и вырыта канава у черно-английской плюсовки для кабеля в длину больше на десять метров чем пужно, и характерно, что в последнем случае то, что администратор сказал, что «я не подгадал, что рабочие так скоро выроят эту канаву, и поэтому не указал, до какого места рыть... Котлы не сумели дать сразу нужного количества пара.

Запарились вы с вашим паром, товарищи!

Рис. П. Белянина

ОТ ПРАКТИКИ — К ТЕОРИИ.

ИСХОДЯЩИЕ

Работников краснодарского Куб-окрпосводсоюза нельзя упрекнуть в излишней разговорчивости. Переговоры отдела с отделом под одной крышей и те ведутся в письменной форме:

ОТ АГРОПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОТДЕЛА ХЛЕБОФУРАЖНОМУ

... Просим сделать распоряжение о заготовке для посева семян льна, а если такой возможности не имеется, то поставьте нас об этом в известность.

Дальше — две подписи (Михайлов и Кравцов), штамп, печать, исходящий номер. Все-с сполна-с!

Скверна-с отрывка, милсдари-агропроизводственники! На чистке-с сами в исходящие попадете!

ДОМ НА СВЯХ

В 1927 году Вологодское госпароходство построило на новой пристани двухэтажный дом для своей конторы (на сваях).

В 1929 году управляющий констатировал тот невеселый факт, что двухэтажный дом медленно, но верно сползает (со свай).

Для каких головатяпов вологодская пристань стала действительно тихой пристанью?

«ПРЕПИНАНИЯ»

Председатель Союзхлеба указал комсомольцам ряд «точек», куда они должны направиться. Но найти эти «точки» никто не мог: их не оказалось... (К. Пр.)

Вот, мол, сыночки, История простая: Поищите вы «точки», А окажется... «запятая»!..

Ф. Б.

«ЧЕРНОЕ КАФЕ»

В кафе при универмаге Мосторга проводят время нэпманы, лишенцы, проститутки и т. п. Совершают сделки с валютой, дефицитными товарами и пр. (К. Пр.)

«Черной биржи» жужжит мошкара: Продают «дефицит» спекулянты, Ювелирных вещей маклера Припасли «под полой» бриллианты... «Бриллианты, цветы, кружева, Доводящие ум до восторга»... А на вывеске блещут слова:

УНИВЕРМАГ МОСТОРГА

Арис.

ДОЛОЙ ЗООЛОГИЮ!

Куда кооперативу девать весь его капитал?

На это есть разные ответы, и Гурьевский кооператив дает самый простой:

Весь капитал ухлопать на заготовку водки на всю зиму.

Что он и сделал.

Зоология в полной панике. Несмотря на то, что мошкара зимой поголовно погибает, кооператив хочет, чтобы народ все-таки ходил под мухой.

ДОБРОВОЛЬНАЯ ПОМОЩЬ

Попам в их тяжелом положении никто не может посочувствовать, кроме некоторых председателей сельсоветов.

Председатель, например, Окуловского сельсовета, Нежинского округа, сам ходит вместе с попом по бедняцким избам и помогает ему собирать яйца.

— И, вероятно, робко подпекает батюшке:

— Во имя яйца и сала, и самогонного духа — аминь!

ДВУХДНЕВНЫЙ ГОД

Иной человек ухитряется в одном году проработать 730 дней (совместительство).

Иной же ухитряется сжать свой год до немыслимого:

Председатель Тубейского уисполкома (Сибирь) в 1929 году пришел на работу только... 2 раза.

Вероятно, и эти два раза были лишними. Сидел бы вообще дома.

ХАНСКИЙ НДРАВ

Некий Хан-Магомедов из Дагрыбтреста сочинил такой приказ:

Всем рабочим и служащим Первомайской группы ДРтреста нерабочее время и дни отдыха использовать на том промысле, где они работают, Воспрещается отлучаться с промысла. В случае особой надобности предлагается каждый раз спрашивать у уполномоченного группой, Хан-Магомедова.

У этого Хан-Магомедова замашки, поистине, ханские.

Впрочем, это уж скорее хамство, чем ханство!

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

ЖИВЫ КУРИЛКИ!

В м. Холодноватом, Псковской области, в сельсовете сидят... два графа.

Разных графов засела тьма там,— Ох, загадочны их пути! И в местечке Холодноватом Можно тепленькое найти.

С КИПЯТОЧКОМ ЕГО!

Заводоуправление ставенского спичечного завода два года маринует заявление рабочих об устройстве шестнадцати баков для кипячения воды.

Убедитесь вочью: Заправляющие лица Твердо верят, что рабочие Будут сами кипятиться.

ОПАСНЫЙ СЫР

Из-за бюрократизма при разгрузке товаров в Демидовском ЦРК (Урал) загнило пять тонн сыра.

Когда, формальности упрятав, Рабкрии обвалится грозой,— Ох, как бы сыр для бюрократов Не оказался со слезой!

МЕРТВЕЦКАЯ ЛЬГОТА

Хорошо быть покойником! Многие покойнику позволяют, льготы делают. Иной, чтобы угодить покойнику, даже перед нарушением декрета не остановится.

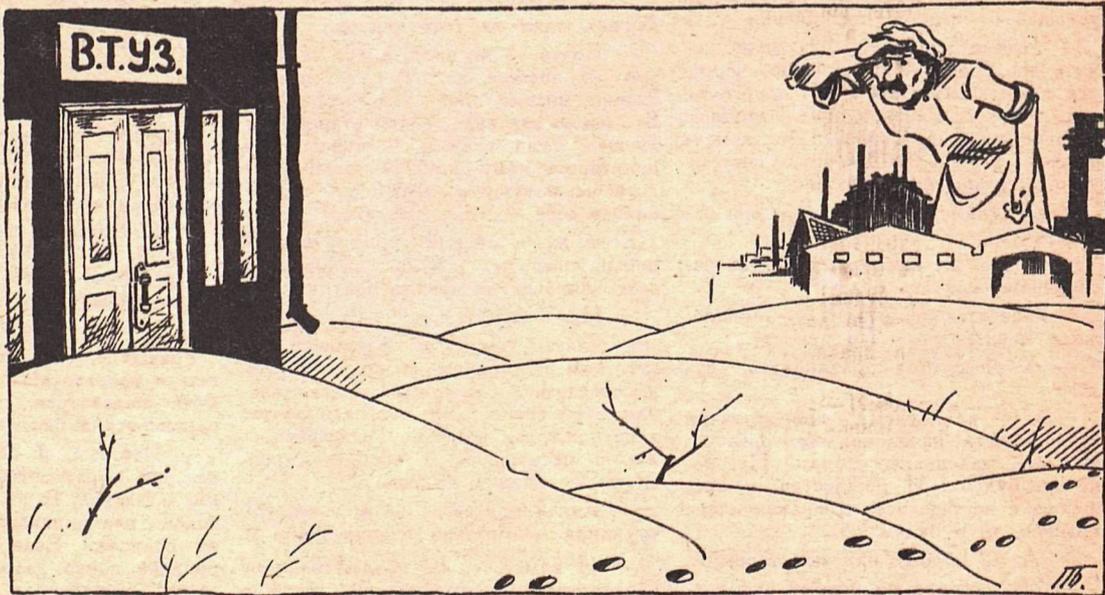
Дано сие Ереминским сельсоветом, Омского округа, гр. АЛЬШЕВСКОМУ Ульяну Алексевичу в том, что у него умер сын 25/X с. г. Иван Ульянович, 19 лет, который нуждается для похорон вина русского 1/2 ведра, что и удостоверяется.

Нуждается покойник в вине. Отказывать парнишке как-то неудобно. Еще потом ночью приснится или в трубе будет выть...

ГРОШ — ЦЕНА

Киржачский райфо (Александровский округ) вручил бедняку Бородулину окладной лист по сельхозналогу на 12 коп. Одна копейка была скинута на многосемейность (семья 9 человек). Уплата причитающихся с Бородулина 11 копеек была разбита на 3 срока: 6, 3 и 2 копейки. Расход, связанный с вручением окладного листа, стоит 55 коп.

А вся работа райфо не стоит ни гроша!

ОТ ТЕОРИИ — К ПРАКТИКЕ.

МИША Сюргучев получил письмо от дальнего родственника Ильи Самосуда.

«Дорогой Миша, — писал дальний родственник, — в виду изменения службы (о чем я не очень убиваюсь, так как у «них» разве можно служить?) я решил погостить некоторое время у тебя. Жизнь наша коротка, и я решила повидаться со всеми родственниками. Что и привожу в исполнение. Поэтому, до скорого свидания в первых числах ноября с. г. (по «новому» стилю). Передай привет твоей законной супруге и малолетней наследнице, которая, по слухам, растет и уже говорит «мама», а также — «папа». Твой Илья Самосуд».

Миша прочитал письмо и, как человек с многолетним стажем благодушия, мягко сказал жене Аняте:

— Он человек, конечно, старый. Не наших мнений. Но жизнь коротка, безусловно. И все же так родственник.

Анята подтвердила:

— Пусть... Видно, он человек серьезный и сердечный. Если не надо, потесниться можно...

— Мозно! — подхватил последнее слово румяный зародыш женщины, маленькая Елочка.

В дождливый день первых чисел ноября дальний родственник приехал. С ним были два больших узла с подушками, чемодан в синем чехле с красными оборочками и корзина. Старая боярского покроя шуба Самосуда густо пропахла нафталином. А из-под шубы вдруг выглянули: зеленый френч времен военного коммунизма и синие галфе, заправленные в высокие сапоги.

— Хе-хе... — сверкнул золотыми зубами Илья Самосуд, — нравится вам мой костюмчик? А? Комиссарский? А? Хе-хе... Теперешняя жизнь всему научит.

Он покосился на дверь.

— Ну что, Миша? У «них» служба? На производстве? Пролетарий от станка? Небось, перешли уже на непрерывку? Без воскресенья, без понедельника? Эх, Миша, Миша!..

Гость развязал свои узлы, выложил подушки и стеганое одеяло и хозяйственно потрогал обои в углу:

— Пятнышки подозрительные... Арагацем посыпать надо... Верное средство... А уборная теплая? Обед готовите на плите или на примусе? Кооператив за углом? Та-ак... так!

Через неделю отдохнувший с дороги гость развернулся.

— Сегодня у тебя выходной день, Миша! — говорил он хозяину, — а ты идешь на собрание? Где твоя голова, Миша? Ведь ты даром расходуешь золотые часы узаконенного отдыха.

Хозяйке Самосуд давал отеческие наставления:

— Не оставляй, Анята, примус в коридоре. Им могут воспользоваться ваши добрые соседи!

Запрети Елочке выносить ваш мяч в коридор. Я заметил, что девочка Ира играет вашим мячом. А кто платил за мяч? Для кого покупали мяч? Для Елочки или для этой дрянной девчонки?!

Он избил ремнем соседскую кошку, которая раздражала его мяуканьем.

— Терпеть не могу кошек и рыжих людей, — заявил Самосуд Мише, — рыжие — бесстыжие. Рыжие мне всегда внушают подозрение.

И установил жестокую слежку за рыжей соседкой Агнесой Ивановной. Затем он нагрубил в домком за то, что с Миши взимают лишние деньги за воду.

— Знаешь, — шептал далее неугомонный Самосуд на ухо приунывшему Мише, — я этой ночью плохо спал, и мне послышалось... за стенкой...

Он завел альбом вырезок о растратах, злоупотреблениях и гнойных разложениях. Громогласно восторгался:

— Вот-вот... Всего этого следовало ожидать. Так «им» и надо!

— Вы бы немного потише, — трепетно просил побледневший Миша.

— Что-о? — возвышал голос обжившийся гость: — кого я боюсь? Что я, ворую? Что я, грабитель с большой дороги? Убил кого-нибудь? Что?..

Самосуд широко распахивал при этом дверь.

— Пусть все слышат. Никого я не боюсь. Я не раскратчик. Никого не убиваю. Не прогуливаю. Политикой не занимаюсь!

— Тише, — умоляюще шептал Миша.

— Это еще почему? Что я, на улице? Что я, в комнате своего родственника не могу разговаривать? Разве я виноват, что у меня хороший человеческий голос? Повесь, в таком случае, плакат, что родственникам в твоей квартире разговаривать строго воспрещается.

— Да нет же! — стонал Миша.

— Ну, выгони меня, по-родственному, в шею!

— Да нет...

— Ну, раз нет, то дай человеку высказаться. Ведь теперь у вас объявлена самокритика, а ты зажимаешь... Почему ты зажимаешь, Миша?

Миша со стоном выбежал из комнаты. Анята закрывала лицо руками. Елочка скулила.

А на следующий день начиналось:

— У тебя, Миша, нет математической сметки, — разлагольствовал Самосуд: — если, например, ты продашь второй заем, то и на расходы у тебя останется, и третьего займа возьмешь больше. И про тебя же напишут в вашей заводской газете, что ты — красный герой...

В квартире, где снимал комнату «красный герой», уже начиналось брожение. Соседка, Елена Петровна Брак, перестала раскланиваться с Анятой и презрительно фыркала при встречах. Егор Егорьевич Глистоногий, сосед Сюргучевых, писал на Мишу длинные заявления в домком (копия — фининспектору). Писал, как роман. Страницу за страницей. После службы. Писал и пил крепкий чай. Выкуривал пачки папирос.

— Зюечка, — говорила в коридоре Зюечкина мать, — не играй с Елочкой. Ее папа водится с подозрительными людьми.

Дворник теперь не узнавал Мишу, а когда узнавал, бурчал в усы:

— Ходят тут всякие с приезжими!

За дверью комнаты Сюргучевых стоял примус, разбитый мстительной рукой. Исколотый соседскими детьми мяч Елочки валялся истоптанной калошей в комнате на полу; на столе лежала свежая повестка из нарусуда...

...Миша смотрел на Аняту, Анята смотрела на Мишу. Оба шумно вздыхали. И гость недоуменно их спрашивал:

— Что? Вы, кажется, чем-то недовольны? Но чем? Я, кажется, стараюсь для вас.

Миша и Анята демонстративно молчали. Самосуд сердился:

— Вот так всегда. Старайся для других, а тебе что за это? Кто спасибо скажет? Ну, что же, спасибо вам. Спасибо за ваше гостеприимство, за ваше внимание, за ваше такое отношение.

Он вдруг вскочил и протер руку: — Ноги моей здесь больше не будет!

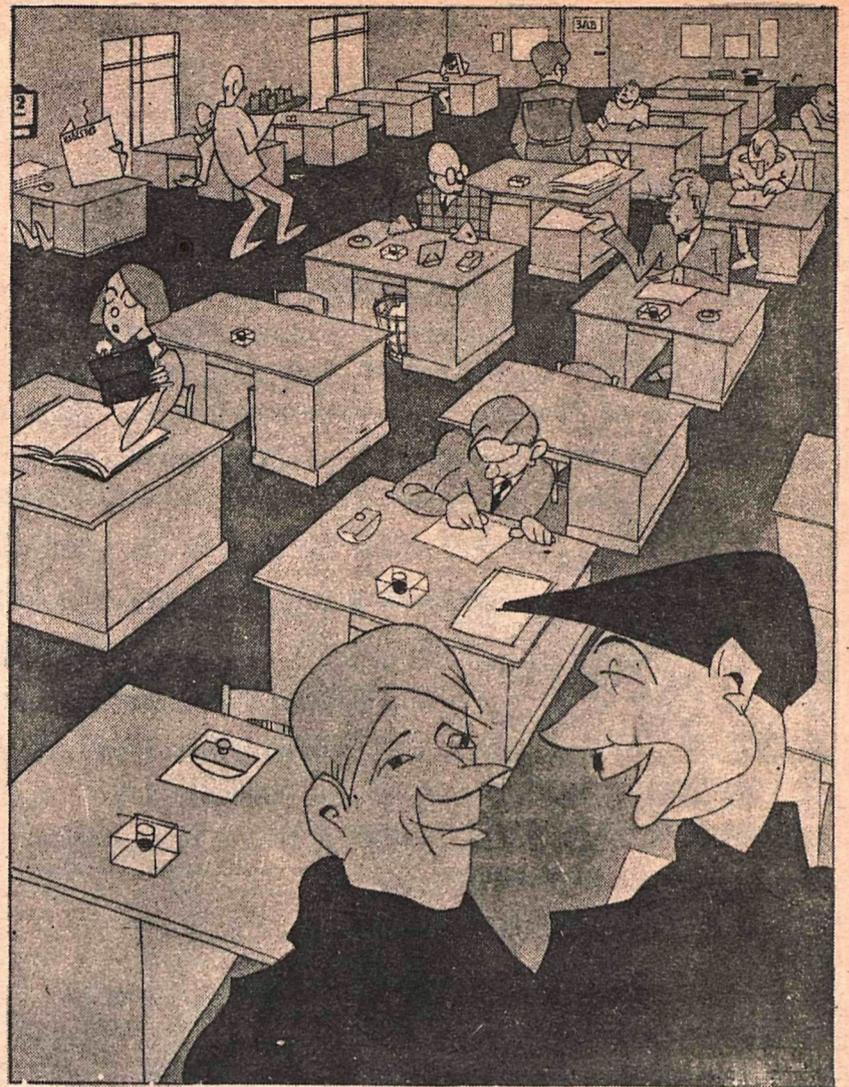
Лихорадочно принялся Самосуд завязывать свои узлы. Спрятал свой комиссарский френч в боярской шубе и действительно уехал. Уехал на саночках по белому первопутку... Уехал...

...Зрелыми маками пылал теперь румянец на щеках у Миши. Миша пел победно:

— Веди ж, Буденный, нас смелее в бой... Пусть гром гремит, пусть гром гремит, пусть гр-ром гр-ремит!!!

Счастливая Анята ходила по коридору, стучалась к соседям и просила извинения за все.

Л. Митницкий.

— ...Говорят, приходите на той неделе... А ведь неделя у них непрерывная!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

ТРУДНО сказать, по каким соображениям врач Шуйской больницы Штеенберг оставил операционный компресс и салфетку в животе больной Сметаниной. Во всяком случае выдающихся научных результатов не получилось: Сметанина умерла, а дело Штеенберга пошло по судебным инстанциям.

Медицинский эксперт на следствии по этому делу заявил вполне определенно и авторитетно:

— Большая могла умереть как от салфетки в животе, так в равной мере и от другой серьезной причины.

Мог ли долго колебаться Иваново-вознесенский губсуд, получив столь недвусмысленное свидетельство почтенного эксперта? Не мог, конечно, — а потому дело о салфетке, скромно приютившейся в человеческом животе, было прекращено.

А разве недостаточно логически-выдержанное решение вынес тот же Иваново-вознесенский губсуд по делу завмага Чельшева, у которого не хватило в кассе более 2.000 рублей? Свидетели вдумчиво и с полной ответственностью высказались:

— Да, Чельшев в бытность свою завмагом построил дом в семь тысяч рублей, но мы категорически утверждаем, что не видели, как Чельшев брал эти деньги из кассы.

Тут, как говорится, крыть нечем, и губсуд крыть не стал, а черкнул: «Дело прекратить».

Строго логические предпосылки эксперта и свидетелей помогли губсуду с честью разрешить два каверзных дела. В третьем же деле — начальника 8-го участка службы телеграфа, Щеглова, — губсуд вполне самостоятельно применил метод логического мышления:

- 1) Щеглов бесхозяйственно швырялся казенными деньгами, бросал их кошке под хвост;
- 2) он дважды судился — в 1922 и 27 году — и дважды был оправдан;
- 3) следовательно: и в третий раз он может быть не виноват.

Рассуждения безупречны, — дело прекращено.

Музыка играет туш. Ивановские судьи раскланиваются. Благодарное население подносит им на серебряном блюде учебник логики в роскошном переплете, составленный проф. Челпановым. (Изд. 1908 года).

О. Мар.

Сказочка про Уклошку-дурачку и про мудрую тетю Ка-ка

рис. М. Храпковского.

Жил-был парни-мальчик Уклошук. За что ни **И** так они Уклошу заговорили — на прямой дороге возметсся — все напортило, такоу был незадачливый **Ш**ел раз Уклоша по культурной улице. Видит — идути ему навстречу служители культа. Улыбну-ся Уклоша вежливо и говорит: — **З**дравствуйте, гражда-не! **К**ак у вас с культурной? **О**брадовались служи-

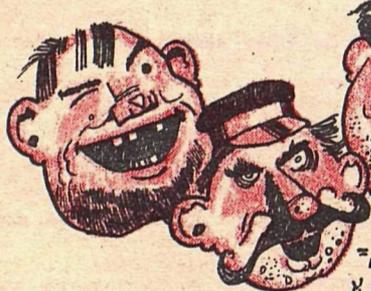
тели культа, что Уклоша им здравство-вать велит и давай Уклошу ладаном окуривать. — **О**н-наш, — кричат-наш! **И**спугался Уклоша и побежал к мудрой теще **К**а-ка. **Т**еща проветрила его от ладан-ного духа и говорит: — **Г**лупый-ты, глупый, Уклоша! **Н**адо было тебе этим длинногривым на ихнем яз

сказать: — **К**анун вам да ладан! **Н**апрасно стараетесь!"

Затомнил Уклоша эти слова и решил поправиться. **П**ошел он ли-цом к деревне гулять. **И**дет и видит — колхозы строят. **У**клоша и ляпнул: — **К**анун вам да ладан! **Н**апрасно стараетесь!" **Р**асме-ялись колхозники да как стукнут Уклошу по голове цифрами колхозного строительства. **З**аплакал Уклоша и опять его к теще привели. **П**оругала те-

ща Уклошу, поста-вила на вид и гово-рит: — **Н**е зря кол-хозники тебе про-учили **Т**ы бы дол-жен был им сказать: — **Р**асширяйтесь скорее! Ваш хлеб-фундамент нашего стро-

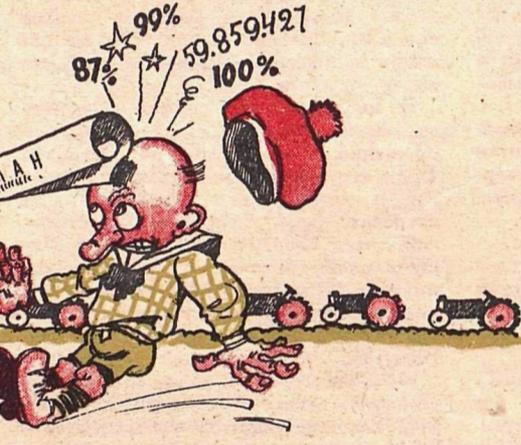

ительства!" **И** опять пошел Уклоша шатаваться. **И** зашел он на кулацкую слободу. **К**улаков там — видимо — невидимо. **В**от Уклоша им и крикнул: — **Р**асширяйтесь скорее! **В**аш хлеб-фундамент нашего строительства!"

Заржали кулаки от радости, обступили Уклошу, самогонкой на него дышат: — **Т**ы, говоряш, хоро-ший мальчик. **М**ы тебе свою идеологию подарим! **Д**авай с нам сраживаться."

И так они Уклошу заговорили — на прямой дороге спотыкаться стал **Н**асилу его прохо-жий рабочий к теще доставил. **В**ынесла ему те-ща строгий — пре-строгий выговор и сказала: — **А**у — как ты дурак!

Теперь тебе от кулацкого духа всю жизнь отмежеваться придется!

Ты бы кулакам по должен был сказать: — **Н**и-чего у вас не выйдет, напрас-но вы из кожи лезете!"

А Уклоша не унимается — опять пошел на правую сторону гулять. **П**ришел на завод — и видит: — идет соревнование. **Т**еперь-то уж-думаеш, я не промахнусь. **Д**а как гаркнет: — **Н**ичего у вас не выйдет, на-прасно вы из кожи лезете!"

Закричали рабочие: — **У**йди! **Н**е мешай!" **И** прихлопнули Уклошу **„П**ятилеткой в четыре года" **П**овоялся Уклоша к теще ишти: — **Т**еперь, думаеш, она меня обязательно орг-выведет!" **И** сел Уклоша в калошу. **Т**ак и сидит теперь Уклоша в калоше.

ПЕРВАЯ СТРАНИЧКА „КОНКУРСА ОПОРТУНИСТОВ“.

В ней принимают участие авторы: М. Калужский (Калуга), Н. Устюгов (Пермь) и Дм. Смагин (Иркутск).

ТОВАРИЩИ РАБОТНИКИ, ЧИТАТЕЛИ И ПОЧИТАТЕЛИ!

Выдвигайте своих кандидатов на конкурс! Разоблачайте оппортунистов до конца! Ждем ваших материалов.

ПРЯМОЕ, РАВНОЕ И ТАЙНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ ЗА ЛУЧШЕГО ОПОРТУНИСТА ОБЪЯВЛЯЕТ РЕДАКЦИЯ «КРОКОДИЛА»

Читатели и почитатели! На нашем конкурсе пройдут сотни оппортунистов разных мастей и оттенков. Тут будут и правые, и неустойчивые, и левые, и с загибами, и подкулачники, и делеги, и примиренцы, и просто предатели.

Непосильно трудная задача «Крокодила» — копаться в этом политическом мусоре и выискивать лучшую... дрянь.

Помогите нам! Голосуйте за лучших, т.-е. худших! «Крокодил» понимает, что и вам не легко голосовать... за оппортунистов, когда вы идете с партией, со всем рабочим классом. Но это нужно, чтобы предать их политическому позору, чтобы выразить к ним презрение миллионов. Пишите, кто из участников конкурса больше всего вам понравился? Кого считать чемпионом оппортунизма? И за что? И почему?

Участвовать в таком голосовании могут все, кто не лишен избирательных прав. Ваши соображения будут учтены жюри при оценке оппортунистов, а наиболее интересные — будут печататься. Письма можно посылать без марок по адресу: Москва, Тверская, 8, «Крокодил».

КРОКОДИЛИЙ РЕСКРИПТ

Мы, Крокодил Первый и Единственный — враг уклонистов, гонитель издателей, насаждающих своей высокополезной деятельностью бытовой оппортунизм, гроза совдураков, бич комчзанов и прочая, и прочая — несть им числа, властью, данной нам рабочим и крестьянским читателем, повелеваем:

Наградить орденом своим 2-й степени издательство «Работник просвещения» в лице его правления.

Основание: Вот такая книжечка издана им.

В этом высокохудожественном произведении, идущем по разделу «прикладной науки и техники», некая М. Графская дает благие советы о том, как лучше устроить пасху, куличи и проч. незаменимые прелести пасхального обихода. В предисловии, со-

чиненном издательством, книжка рассчитана «на молодежь, особенно комсомол, на ребят — школьников и пионеров, а равно на педагогов и домашних хозяйек».

Мало того, эта литература направляется издательством в районы сплошной коллективизации, откуда мы и получили данный экземпляр.

Признавая такой факт явным выражением бытового оппортунизма, предлагаем всем читателям и почитателям нашим обратиться с письменными поздравлениями, где в энергичных, но достаточно культурных выражениях излить свои чувства к награжденным героям. Адрес для поздравлений: Москва, Воздвиженка, 10, издательство «Работник просвещения», правлению. На подлинном вилами надаранапо Крокодил.

Рис. П. Белянина

При постройке города Дзержинска, в Нижегородском районе, строители забыли про водопровод и канализацию.

ПРОРОК ТОРЖЕСТВУЕТ

Совнарком Бурято-монгольской республики находится в самых коротких отношениях с пророком Ильей.

В «Бурято-монгольской правде», №-237, появляется такое объявление: Настоящим доводится до сведения граждан, верующих православных христиан поселка Н.-Березовки, желающих принять в бесплатное пользование для религиозных нужд часовню им. пророка Ильи в поселке Н.-Березовке, что они могут подать в административное управление СНК (Милицейская ул. 59) письменное заявление в семидневный срок со дня настоящего объявления, по истечении которого срока заявления приниматься не будут.

Административное Управление СНК ВМАССР.

— Какая заботливость! Какое благоговейное преклонение перед Ильей пророком! Какой святейший оппортунизм!

КРОКОДИЛ ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОД (36 номеров в год)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на 1 мес. — 40 к.; на 3 мес. — 1 р. 20 к.; на 6 мес. — 2 р. 40 к.; на 12 мес. — 4 р. 80 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
в Главной конторе из-ва «ПРАВДА» (Москва, 9, Тверская, 48), в местных отделениях «ПРАВДЫ» и всеми экспедициями и уполномоченными.

Те самые два нуля, на которые просчитались нижегородские строители.

СЕРДЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

НУЖЕН ПРОВОДНИК правого уклона на практике. Вознаграждение по заслугам. Предложения адресовать комитету рыночных торговцев г. Калуги.

Если бы на покосившихся телеграфных столбах Калуги такое объявление действительно появилось, то образовалась бы, несомненно, очередь. Но объявления не было, товарищи! То, что вы прочли сейчас, — досужий вымысел фельетониста вкуче с художником.

Это заставляет еще больше удивляться прозорливости и оппортунистическому духу заведующего калужским губфинотделом Шитова, который сам предложил услуги проводника частников для обхода налоговой политики.

Шитов жалостливо улыбался и готов был пролить слезы отчаяния:

— Товарищи торговцы! Вы, кажется, разоряться собираетесь? — спрашивал он с дрожью в голосе.

— И разоримся! — пробасил он. — За что же? Помилуйте! Ну, что мы вам плохого сделали? Живите себе на здоровье.

— Нет, нет, — разорялись торговцы. — Обязательно разоримся. Назло финотделу! И недоимок не заплатим.

— Так, господа ж, боже мой. Только в этом все дело? А я-то думал, чтонибудь серьезное... Недоимки я вам в два счета спишу.

— А, ну тогда другое дело! — великодушно согласился частники и обещали врати в социализм.

— Поживем, уж так и быть! Пользуйтесь нашей добротой!

Шитов поклялся партийным билетом, что недоимки будут сняты, и честно сдержал свое обещание. С торговца Кузнецова он списал 7.284 рубля, с Новикова — 11.700 рублей, с Когана — 9.065 рублей, с владельца кожзавода Кожевникова снял 20 тысяч рублей.

Но отеческие заботы и нежная опека над частниками привели тов. Шитова к тому, что после мучительной бессонной ночи, в которую он пролил целое ведро слез за бедную участь частников, им была издана секретная директива низовым финорганам — давать частникам рассрочки, вызывать их в финотдельские кабинеты и полюбовно договариваться о снижении налогов. Такое указание ни к чему не обязывало финработников, но зато дало им потайной ключ к взяткам и злоупотреблениям. Нет ничего легче, как договориться с частником, особенно, если его кошелек не совсем пуст!

Эта мягкая, как весенний аромат, директива привела к тому, что задолженность за калужскими торговцами выросла до... полутора миллиона руб.

Все эти факты Калужский окружком ВКП(б) 28 августа признал патентованным правым уклоном, и Шитов... выдест из финотдела.

Буквально вылетел! Совершил красивый воздушный перелет Калуга — Москва и плавно снизился над Мосфинотделом.

Сейчас он безмятежно служит в этом гостеприимном учреждении и ждет очередного визита частников:

— Ах, бедняк! — скажет он им. — Вас все еще мучают налогами? Не унывайте, пока с вами Шитовы!

46871

36

Рис. К. Ротова

Черкизовский скопец „братец“ Иванушка начал подготовку к рождеству за месяц раньше, чем безбожники. Он заготовил массу лозунгов, плакатов и пьес.

19 / XII

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТР.
21 ДЕК 1929
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

БЕЗБОЖНИК (скопцу): — Ей-богу, позавидуешь такой плодовитости!

